

Дмитрий
Суслин

Дом
на
окраине

детский ужастик

Дмитрий Юрьевич Суслин

Дом на окраине

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163970

Аннотация

Семья получает в наследство дом в деревне. Радостные папа и мама с двумя дочками отправляются за город, чтобы провести там отпуск. И пусть дом старый, ветхий, весь в паутине, все можно привести в порядок и вычистить порошком и мылом. Вот только по ночам почему-то снятся кошмары, да по огороду шастает незнакомая черная свинья. Да еще и деревенские жители в один голос утверждают, что в доме этом жила самая настоящая ведьма. И вот на третью ночь ведьма является в свой дом и одного за другим забирает всех членов семьи, пока с ней один на один не останется старшая девочка Аня.

Содержание

1	4
2	11
3	17
4	33
5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дмитрий Суслин

Дом на окраине

повесть

1

Было три часа дня, когда к искривленному временем, непогодой и прочими невзгодами указателю на деревню Глуховка, подъехал выдавший виды оранжевый жигуленок – шестая модель. Он весь был покрыт грязью, от чего казался каким-то жалким и убогим, особенно на фоне иномарок, мелькающих на трассе. Несколько секунд он не трогался с места, словно о чем-то раздумывал, затем неуверенно свернул на замызанную бетонную дорогу, которая убегала куда-то к горизонту, пропадая в сизой распутице залитых дождями полей, и неуверенно покатил вперед.

На трассе было на редкость интенсивное движение. Сновали в обе стороны тяжеловозы, автобусы и легковушки. Никому не было дела до того, куда отправился чахлый жигуленок. Только один пожилой водитель КАМАЗа, мимоходом заметил, что над ним словно зонтик нависла небольшая чуть видимая темно-серая тень, летевшая за ним словно шарик за Пятачком в детском мультфильме. Но дальнобойщик не

успел даже удивиться. Только что прошел очередной дождь, и дорога была слишком скользкая, так что все внимание приходилось уделять вождению.

Жигуленок продолжал ехать по бетонке мимо почерневших столбов с электропроводами, и чем дальше он отдалялся от трассы, тем более уверенный и бравый вид принимал. Даже когда через полчаса бетонка самым неожиданным образом закончилась, а столбы стали еще чернее, он упрямо покатиł по грязной и извилистой деревенской дороге.

Погода была отвратительная. Небо от горизонта до горизонта затянули черные тучи, и словно придавили его к самой земле. Где-то на западе сверкали отблески молний, и тяжелые гулкие раскаты грома то и дело доносились почему-то с востока. Все виделось словно через фиолетовое стекло. В воздухе сгушалось что-то гнетущее и зловещее. Но жигуленок смело продолжал катить мимо возвышавшегося стеной кукурузного поля с одной стороны и успевшего сникнуть и пожелтеть горохового с другой.

Вот, наконец, впереди показались первые избы Глуховки. Покатые и приземистые, они словно выросли в землю и напоминали всем своим видом дряхлых больных стариков.

Такой же оказалась и вся деревня. Бедная, и убогая. Наверно здесь ничего не менялось последние лет этак сто. Единственное, что радовало глаз, это обилие зелени. Глуховка буквально утопала в кронах высоких и раскидистых осин, тополей и рябин.

И полное отсутствие на единственной улице людей, животных или птиц. Непогода всех загнала под крыши. Лишь где-то на окраине кружила стая воронья, оглашающая окрестности неприятным карканьем.

Жигуленок с гордым видом проехал через всю Глуховку, затем свернул вправо, покатил вниз по косогору и остановился как раз на окраине у самого последнего крошечного домика, который и заметить то было трудно, так густо он зарос кустами и деревьями. Как оказалось, именно над ним и кружила воронья стая. Когда автомобиль остановился, из него один за другим вышли четверо прибывших: мужчина, женщина и двое девочек-подростков. Это была семья Карпухиных. С первого взгляда на них, было ясно, что это типичные представители городского населения, которых капризница судьба забросила в деревенскую глушь.

Старший Карпухин был высокого роста, отчего казался несколько худым, голубоглазый и светловолосый мужчина с тонкими чертами лица. Держался он прямо, и в каждом его движении был виден сильный независимый, и в тоже время добрый характер. Его жена наоборот была невысокой круглолицей брюнеткой, с хорошей фигурой и большими черными глазами. Лицо у нее было усталое, и несколько напряженное. Из всех троих она одна не светилась радостью.

Девочки, одна старшая, другая младшая, были соответственно похожи на родителей. Одна светленькая и худенькая была похожа на папу, другая черненькая и круглолицая

на маму. Обе они улыбались во весь рот и с любопытством оглядывались вокруг.

Одеды Карпухины были ярко, если не сказать, пестро. И как-то не по погоде, что ли. Словно прибыли на курорт. У младшей из девочек в руке был даже пляжный зонтик, а старшая смотрела на мир сквозь темные очки.

При их появлении воронья стая буквально взбесилась. Птицы орали словно бешеные, и хаотично носились по воздуху. Удивительно, как все эти большие жирные крылатые бестии не сталкивались друг с другом. Еще полсотни черных как смоль птиц, раскачав ветки, покинули деревья, и шум от них стал просто невыносимым.

Карпухины даже несколько растерялись. Девочки так просто заткнули уши, а мама закричала:

– Коля, куда ты нас привез? Что это за безобразие?

Мужчина сделал успокаивающий знак и бодро закричал в ответ:

– Это всего лишь птицы, Галюша, дорогая. Наверно нашли помойку и решили попировать.

– Ты не говорил о таком неприятном соседстве, – с укором посмотрела на мужа мама Галя. – Что же они всегда будут так орать? Это и есть твоя благословенная деревенская тишина?

– Ничего! – бодро ответил папа. – Сейчас мы их прогоним. Теперь это наша территория, и мы ни с кем ее делить не собираемся. Верно, девчата?

Девочки, хоть и продолжали зажимать уши, но как-то

умудрились услышать все, что сказал отец.

– Папа! – капризно в один голос затянули они. – Сделай же, что-нибудь!

Отец думал не долго. Вернулся в машину и надавил на клавишу сигнала. Жигуленок разразился таким гулом, которого от него трудно было ожидать. Звук был настолько мощный и неприятный, что девочки опять зажали уши, тоже нырнули в машину, плюхнулись на заднее сиденье и захлопнули за собой дверцы. То же самое сделала и мама.

Идея оказалась удачной. Птицы разом умолкли, затем разразились обиженным карканьем и полетели прочь. Вскоре их не стало видно в фиолетовом с черными прогалинами небе. Жигуленок еще некоторое время торжествующе погудел, затем замолк, и пассажиры вновь вылезли наружу.

– Ага! Улетели! – по мальчишески ликовал папа. – Будут теперь знать, кто здесь хозяин. А кто здесь хозяин? Ну-ка, угадайте!

– Мы! – восторженно запрыгали девочки.

– Ну и как вам здесь нравится?

– Супер! Пупер!

– Я тоже так думаю, – довольно согласился отец.

– А мне почему-то не по себе, – с сомнением, оглядываясь по сторонам, покачала головой мама.

– В чем дело, любовь моя? – удивленно уставился на нее отец. – Разве тебе здесь не нравится?

– Нравится, – не совсем уверенно, произнесла мама. – Но

уж больно здесь...

– Что?

– Какая-то глухомань.

– Брось! В этом же и вся соль, – папа с упоением вдохнул полной грудью наполненным озоном воздух. – Полный отрыв от цивилизации. Ни тебе поездов, ни тебе машин. И даже соседей нет. Аня, Маша, разве это не рай?

– Рай, папуся! Самый настоящий! – взвизгнули сестры.

И тут грянул такой гром, что папа даже слегка присел и схватился за голову руками. Мама и дети замерли на месте. А потом небо рассекла надвое яркая молния, за ней еще одна, вторая, третья.

– Быстрее в дом! – закричал отец и бросился к багажнику.

Все вместе они стали доставать из машины чемоданы, корзины, сумки и пакеты. Трудно было предположить, что все это могло там уместиться. Семейство забегало взад и вперед, перенося вещи на крыльцо дома, к счастью для них закрытый козырьком.

А потом хлынул дождь, да такой сильный, что с крыльца даже невозможно стало разглядеть оставленную за калиткой машину.

– Дождь в день приезда, это хорошая примета, – уверенно сказал папа, доставая из кармана штанов ключи и открывая огромный висячий замок. – А теперь добро пожаловать в наш замок!

И все четверо скрылись за дверью.

Они еще не знали, что место это окажется для них вовсе не раем, скорее наоборот...

Тринадцатилетняя Аня и десятилетняя Маша давно мечтали поехать летом в деревню.

Все ребята уезжают летом в деревню, кто к бабушке, кто к дедушке, кто-то к дяде, кто-то к тете. Людка Вилкина из пятого подъезда, так та вообще, каждое лето отправляется к двоюродной сестре своего отчима. И ничего, довольна.

У Оли и Маши дедушки и бабушки жили в городе. Все четверо. И это было крайне досадно. Все остальные родственники, тоже коренные горожане. Ну совершенно не к кому поехать, чтобы отдохнуть на лоне природы.

Конечно, в выходные дни они ездили с родителями на дачу, но это не то. Совершенно не то. Во-первых, их дача находится всего в четырех километрах от города, да еще рядом не только автотрасса, но еще и птицефабрика и железная дорога, по которой непрерывно снуют поезда. И шум от них невыносимый, и неприятный запах. Никакого раздолья там в помине нет. Только соседние дачи, на которых трудятся хмурые молчаливые соседи. К тому же, все как на подбор, старики, у которых даже внуки давно взрослые. Так что поиграть там совершенно не с кем. Во-вторых, дачка, больше похожая на скворечник, была маленькая, тесная, как и сам участок. Так что девочки особого удовольствия от дачи не испытывали, и обе к великому огорчению родителей не пи-

тали пристрастия к садоводству и огородничеству.

– И чего тут такого? – каждый раз говорила Аня, когда мама восхищалась выращенным огурцом или кабачком.

– В магазине продаются точно такие же, – пожимала плечами Маша.

– Глупые вы девочки, – говорила мама. – Разве можно сравнить те жалкие создания, которые продаются в магазинах или на лотках, с тем, что выращено своими руками. Ведь в этих огурцах часть нашей души. Скажи ведь, Коля!

Папа, который на даче всегда занимался только одним делом, а именно копался в своей машине и вечно что-то в ней менял или протирал, угрюмо что-то пробурчал, так что было непонятно, согласен он с мамой или имеет по этому вопросу собственное мнение.

– Может быть твоей часть, – отвечали девочки. – Но только не нашей.

– Ничего вы не понимаете, – вздыхала мама и с тоской смотрела на плывущие по небу облака.

– Куда уж нам!

В общем, дача радости не доставляла. То ли дело, деревня! Настоящая деревня. Где в печках пекут пироги, утром кричат петухи, а по улицам гуляют разные там домашние животные: коровы, овцы, куры и гуси, может быть даже индюки. А еще есть лес с грибами и ягодами, полянами и родниками, река с рыбалкой и купанием, а главное, друзья товарищи и бесконечные игры и веселье. Обо всем этом девочки с зави-

стью слушали каждую осень, когда их дворовые ребята возвращались в душный и пропахший пылью город, загоревшие и с выцветшими под солнцем волосами.

И вдруг в этом году, их мечта неожиданно осуществилась. Можно сказать, самым невероятным образом.

Папа получил наследство. Настоящее наследство. Целый дом. Дом в деревне. Когда Аня и Маша об этом узнали, то чуть с ума не сошли от радости.

Только мама была не в восторге.

– Я что-то не пойму, – сказала она папе, когда тот сообщил ей радостную весть. – Как это так получилось, что дом достался именно тебе?

И папа, слегка путаясь, начинал объяснять:

– Тут дело, значит такое. У сестры моего отца есть сводный брат, так что мне он даже и не кровный родственник и давно уехал куда-то в Среднюю Азию и там погиб в горах. Так вот его мать, старая деревенская женщина, завещала свой дом мне. И ты еще скажешь, что мне не повезло?

– Странное дело. У нее что, не было своих родственников, кровных? Почему она оставила дом именно тебе?

– Значит, не было. Нотариус что-то такое говорил. Да и какая разница?

– Как это какая разница? Ты хоть с ней общался? Помогал ей или хотя бы писал письма?

– Да вроде нет. Если честно сказать, то я вообще про нее не знал никогда.

– Вот в том то и дело! – вздохнула мама. – Странно все это. Папа махнул рукой:

– Да ладно тебе! Тут такая удача, а ты со своими сомнениями.

– Ну и что мы будем делать с этим домом?

– Как что? Конечно мы его продадим. Он же за двести километров от города. Глухомань полная. Там даже телевизор не работает. Только радио. Нет, в качестве дачи, он мало подходит. Продадим. А на вырученные деньги купим Волгу. Как вам эта идея?

Аня и Маша, при которых был весь этот разговор, в один голос не согласились с отцом.

– Папа, да ты что, с ума сошел? – наперебой закричали они. – Дом в деревне, в котором можно жить целое лето, и ты его хочешь продать! Но это же глупо! Мы всю жизнь мечтаем о доме в деревне. Ну пожалуйста не продавай его. Скоро начнутся каникулы, мы хотим там жить!

В тот раз папа не согласился.

– Девчата, я конечно вас понимаю, но и вы поймите меня. Наша шестерка чуть живая. Еле на ходу. Неужели вам не хочется ездить на солидной машине?

– Не хочется. Мама, ну скажи ты ему!

Мама встала на сторону папы.

– Вы просто не знаете, что такое деревенская жизнь. Это каторга и бесконечный труд. У меня и в городе дел хватает, чтобы еще и в деревне воду из колодца таскать.

– Воду будем таскать мы!

– И не уговаривайте! Машина нам нужнее. Здесь я солидарна с папой.

Но вышло так, как хотели Аня и Маша.

Когда отец стал входить в права наследования, а на это потребовался целый месяц, то оказалось, что он может получить дом без права продажи его в течении пяти лет.

– Ну все, Машка, – узнав эту новость, радостно объявила Аня и хлопнула сестру по плечу. – На нашу с тобой молодость вполне хватит.

Маша, несмотря на свои десять с половиной лет, в жизни очень хорошо разбиралась, поэтому не согласилась:

– Ага, тебе конечно хватит. Через пять лет ты уже будешь взрослая. Тебе никакой дом в деревне уже нужен не будет. А мне будет только пятнадцать, когда в деревне самый кайф.

– Не дрейфь, сестренка! За пять лет предки успеют так привязаться к этому дому, что ни за какие деньги с ним не расстанутся.

Аня тоже считала что разбирается в жизни. Обе девочки были весьма сообразительные и в школе получали только пятерки, а это в наши дни большая редкость.

Как ни странно папа ни сколько не расстроился из-за того, что не сможет купить Волгу. Он вообще был человеком веселым и редко расстраивался. Только если кто-либо из семьи заболел. Он быстро загорелся идеей проводить лето в деревне и перешел в лагерь дочерей. Так что маму убежда-

ли теперь все вместе, а когда трое насаждают на одного, тот обычно сдается. И мама сдалась. Через месяц, когда лето уже было в самом разгаре.

— В конце концов, мне тоже нужен свежий воздух, — вздохнула она. — Хотя, на мой взгляд Черное море, куда заманчивее, чем эта ваша Глуховка.

И вот наступил долгожданный момент знакомства с домом. Карпухины протопали через тесные с низким потолком сени и проникли через маленькую дверцу в горницу. И сразу же наступило первое разочарование.

В доме была всего лишь одна комната с тремя окнами, большая русская печь в левом углу, а от нее загороженная занавеской кухня. Все здесь, и стены и пол и потолок и стекла в окнах, и даже свисающая с потолка на шнуре одинокая лампа без абажура, были покрыты толстым слоем серой мохнатой пыли. В углах колыхалась густая как вата паутина.

– Это что, дом Бабы Яги? – растерянно воскликнула Маша, оглядываясь по сторонам.

– Можно сказать и так, – усмехнулась мама.

– Как вы можете говорить так, про мою родственницу? – пробормотал папа и громко чихнул, от чего паутина заколыхалась еще сильнее.

– Фу, как здесь пахнет! – не выдержала Аня.

– Это от сырости, – поспешил успокоить их папа и чихнул еще раз. – Ничего, вот пройдет дождь, выглянет солнце, мы откроем окна, проветрим тут как следует, затем протопим печку и заживем по царски.

Говоря эти слова, папа понижал голос, так что последняя фраза прозвучала, чуть ли не шепотом. В нее с трудом вери-

лось. Разве такая она, царская жизнь? Всем стало как-то не по себе, и семейство притихло. Никто не решался пройти от порога дальше, чем стоял.

Вдруг тишину нарушил какой-то непонятный звук, похожий на скрежет и щелканье. Все так и замерли от неожиданности и устремили свои взоры в простенок между окнами. Там висели древние часы, именно они и заскрежетали и защелкали, после чего вдруг открылись верхние дверцы над треугольной крышей, и показалась маленькая медная кукушка.

– Ку-ку! – сказала она и повторила. – Ку-ку!

Все четверо не просто вздрогнули, а прямо подпрыгнули от неожиданности. Кукушка скрылась, часы немного заскрежетали, затем затихли. Только мирно стал покачиваться маятник, отстукивая время.

– Тик-так. Тик-так.

– Вот видите! – обрадовался папа. – Дом нас поприветствовал. Дал знать, что рад нам. До нас здесь стояло время, а теперь оно вновь побежало по своим делам.

И сразу общее напряжение спало. Семейство зашевелилось и разбрелось по комнате. Да и что толку стоять в оцепенении. От этого ведь ничего само собой не сделается. Мама сразу стала руководить:

– Так, прежде всего мы должны вымыть полы, стены, потолок и конечно же смахнуть эту ужасную паутину.

– Этим займутся женщины, – сразу же сказал папа. – А

я попробую растопить печь. Там под крыльцом, я заметил, лежат несколько поленьев. Думаю, для начала сгодится.

— Ну, уж нет, — не согласилась мама. — Прежде всего, принеси воды. Вон около печки стоят два ведра. Они очень кстати.

— Воды? — папа раскрыл глаза от ужаса. — Ты посмотри, что на улице делается. Там же всемирный потоп! Неужели ты заставишь меня бежать к колодцу? Да меня же громом убьет!

Словно в подтверждении его слов, снаружи грохнуло там сильно, что даже зазвенели стекла в окнах.

— К тому же я не знаю, где здесь колодец, — добавил папа. — Так как, бежать мне испытывать судьбу?

Мама задумалась.

— Зачем бежать к колодцу? — удивилась Аня. — Можно поставить ведра на улицу, и дождь моментально их наполнит.

— Девочка, ты гений! — воскликнул папа.

— Я всегда это знала, — старшая дочь была довольна, что ее похвалили.

Папа схватил ведра и выскочил в сени, там обо что-то стукнулся, грохнул пустым ведром и очень неприлично выругался. Иногда, правда очень редко, с ним такое случалось.

Мама заглянула за занавеску:

— Ого, здесь еще два ведра. Нам просто везет. Давайте, и их на улицу.

В этот раз ведра схватила Аня, но Маша тут же завопила:

— Я тоже хочу!

– На! – Аня знала, что сестра не отстанет, пока не добьется своего, поэтому поспешила отдать ей одно ведро.

Вдвоем они последовали за отцом. Тот стоял на крыльце, и внимательно смотрел, как ливень наполняет ведра. Аня и Маша молча протянули ему свои ведра.

– Ого! Еще два? Давайте их сюда. Сейчас они голубчики наполнятся. Смотрите, как льет. Как из ведра. Вот мои уже и полные. Несите их маме.

Девочки взяли ведра и вернулись к матери. Та уже всю работала веником, сгребая в кучу мусор. Паутины в углах уже не было. Увидев девочек, она сразу распределила между ними обязанности.

– Аня, ты моешь правую стену, Маша левую. Я мою пол.

Они развели в ведре порошок «Миф Универсал» и с жаром принялись за работу. Девочки старались и работали так, как никогда дома. Еще бы... ведь они собственными руками осуществляли свою давнюю мечту.

Работали до вечера. Папа выносил ведра с грязной водой и приносил чистую. Через час дождь стал утихать, ведра уже не наполнялись водой так быстро как прежде, но папа обнаружил, что за углом стоит здоровая деревянная врытая в землю кадка, из которой вода лилась через край. Так что проблема с водой тут же отпала, и не надо было отправляться на поиски колодца. Дом стремительно обретал жилой вид. К вечеру дождь совсем прекратился. Тучи еще некоторое время висели над землей, но уже не были такими тяжелыми и мрач-

ными. Появился легкий свежий ветерок, он быстро разогнал тучи, превратил остатки в пушистые розовые облака, и небо поглубело, а затем показалось оранжевое вечернее солнышко, ласковое и веселое. Оно заглянуло в горницу уже через чистые блестящие стекла и его лучи забежали по чистым тщательно вымытым стенам.

– Откройте окна! – велела мама. – Здесь надо все тщательно проветрить, или мы ночью задохнемся.

Аня и Маша бросились к окнам, но тут же выяснилось, что окна не открываются. Створки словно вросли в рамы и никак не хотели открываться даже после того, как щеколды, тоже не без труда, были отодвинуты. Пришлось звать папу, но и тому удалось их открыть не сразу. Пришлось попотеть. Но победа любит упорных, и окна наконец поддались напору новых жильцов и распахнулись, впуская в дом чистый прохладный воздух, побеждающий затхлость прежнего запустения и густой убойный запах стирального порошка.

После этого все четверо расселись на табуретках и стали смотреть в сад, куда выглядывали оба окна.

– Да, здесь работы еще непочатый край, – оглядывая убогое жилище, вздохнула мама.

– Зато это теперь наш дом! – сказала Маша.

– Папа, а сад тоже наш? – спросила Аня.

– Конечно. И сад, и огород. Двадцать соток. Это вам не наша дача. Тут можно такое хозяйство наладить! Огурчики, помидорчика! Картошечка.

– Молчи уж, хозяйство, – махнула рукой мама.

Но тут Аня вскочил с места:

– А можно мы с Машей погуляем и все тут осмотрим?

Мам, пап?

– Ой, правда! – обрадовалась младшая сестра и от радости даже захлопала в ладоши. – Мы же еще ничего не видели. Мама, папа!

– Не знаю, – сразу засомневалась мама, – место незнакомое. Мы еще никого здесь не знаем. Мало ли что?

Но девочек поддержал папа.

– Да что тут с ними может случиться? – махнул он рукой. – Пусть погуляют. Осмотрят, так сказать, наши новые владения.

– Но ведь ужин пора готовить, все еще не сдавалась мама.

– Мы немножечко! – хором взмолились девочки. – Только обойдем сад и огород и сразу вернемся.

Мама сдалась.

– Ладно, идите. Но чтобы через двадцать минут были здесь. Мы вас проводим.

– Что мы маленькие что ли? – обиделась Маша. Но Аня тут же толкнула ее в бок: не спорь, мол.

Все вместе они вышли на улицу. Под окошками стояла кривая скамеечка. Родители застелили ее пластиковыми пакетами, которые папа принес из машины, и сели отдыхать, а девочки отправились на обход своих новых владений.

Было ужасно интересно. Всю жизнь прожившие в городе,

Аня и Маша словно оказались в другом мире, где все было незнакомо, если не сказать таинственно.

Сначала они осмотрели двор. К сожалению, все дворовые постройки, были заперты, а когда девочки спросили отца, может ли он их открыть, тот сказал, что может, но сейчас его никакая сила не сможет поднять с лавки, так что пусть они лучше осмотрят огород.

Аня и Маша не обиделись и послушно, взявшись за руки, прошли под навесом, который соединял дом и сарай, отворили скрипучую дверцу и отправились в сад.

– Вот это да! – Маша даже рот открыла от удивления. – Вот это да!

– Отпад! – сказал Аня.

Сад был огромен. Высокие кудрявые яблони, которых было наверно полтора десятка, не меньше, были окружены кустами малины и вишневыми деревьями. Плодов на них пока еще не было видно, но ясно было, что через месяц ветви деревьев будут сгибаться под их тяжестью. Девочки стали бродить по саду, продираясь сквозь заросли кустарников, и делились впечатлениями.

– Здесь можно играть в Тарзана, – сказала Маша.

– И в Робина Гуда!

– И в прятки! А так же в догонялки, в футбол и в войнушку!

– А на ветвях вон того дуба, – Аня указала на дерево, растущее в самом конце сада, прямо у забора, – можно постро-

ить шалаш и ночевать в нем.

– Ночевать? – Маша засомневалась. – Прямо всю ночь? Аня посмотрела на нее насмешливо:

– Конечно, а ты что, боишься?

Она захотела раззадорить сестру, но та неожиданно не поддалась и быстро согласилась:

– Боюсь. А ты разве нет?

Аня была вынуждена признаться, что тоже боится. Они обе никогда не ночевали за пределами своего дома, да еще и без родителей. Но шалаш все же решено было построить.

За садом был огород. Вернее, когда-то может быть, он и был огородом. Сейчас же это был заросший бурьяном пустырь. Около прогнувшегося серого никогда не крашенного забора возвышались заросли лопухов.

Зато за забором открывался замечательный вид на извилистую с пологими берегами реку и лес, тянувшийся с того берега до самого горизонта.

– Класс! – в один голос сказали сестры и решили, что отправятся на реку завтра же, если конечно удастся уговорить маму.

Вдоволь налюбовавшись замечательным пейзажем, и запланировав множество интересных мероприятий связанных с рекой и лесом, девочки собрались было отправиться обратно домой, как Маша вдруг с испугом глянула за спину сестре, не в силах произнести ни слова.

– Что ты там такое увидела? – Аня тоже замерла и сразу

же перешла на шепот.

– Там, там, – прошептала в ответ Маша, – сама погляди.

Аня с трудом повернулась и увидела, как из густых зарослей высоченных лопухов на них с сестрой маленькими любопытными глазками смотрит странное существо.

– Я боюсь! – пискнула Маша.

– Дурочка, чего ты испугалась! – деланно, хотя у самой мурашки забегали по спине, засмеялась Аня. – Это же свинья! Ты что свиней никогда не видала?

– Не видала. Вживую никогда не видала, – призналась Маша. – Только в книжках и в кино. А скажешь, ты нет?

Аня вынуждена была признаться, что тоже никогда не видала живых свиней.

– Ну, конечно же, это свинья, – уверенно прошептала она, не отрывая взгляда от животного, которое в свою очередь, тоже замерло, и не двигалась с места. – Видишь, у нее пятячок и уши?

– Да, тогда почему же она черная? Разве свиньи бывают черные?

– А разве нет?

– Конечно, нет. Они все розовые.

И действительно свинья в лопухах была черная, словно уголь.

– Может она грязная? – сделала предположение Аня.

– Если бы она была грязная, то у нее хоть что-то но было чистое, – не согласилась Маша, – а у этой нет ни единого

светлого пятнышка. Значит это не свинья.

– Свинья, – стала спорить Аня. – Только она это, как ее, свинья-негр. Вот!

– Что ты несешь? Какая еще свинья негр?

– Ну, люди же бывают, белые и черные. Почему свиньи не могут? Может это африканская свинья?

– Ты еще скажи, что есть китайские свиньи, которые желтые!

Весь этот разговор происходил шепотом. Девочки испуганно прижались друг к другу и не сводили с животного глаз.

– А может это волк? – вдруг ахнула Маша и попыталась бежать, но ноги ее тут же приросли к земле и не сдвинулись с места.

– Это с пяточком-то? – усомнилась старшая сестра и удерживая сестру за руку. – Разве бывают волки с пятками?

В этот момент таинственная черная свинья хрюкнула и скрылась в лопухах. Девочки от неожиданности вздрогнули и чуть не бросились наутек. Но что-то их удержало. Некоторое время они не двигались с места, затем пошутукались и решили проверить, ушла свинья, или прячется в лопухах. Их разобрало любопытство.

– В конце концов, – сказала Аня, – свиньи на людей не бросаются.

– А вдруг бросаются? – Маша все-таки немного сомневалась.

– Боишься? – тут же поддела ее Аня.

- А вот и не капельки.
- Тогда пойдем, посмотрим.
- Хорошо, только ты иди первая.
- Это еще почему?
- Потому что ты это придумала, и еще ты старшая.
- Ладно.

И Аня направилась в лопухи. Маша за ней, при чем шла она так медленно, что сильно отстала от Ани, и вскрикнула от ужаса, когда та неожиданно исчезла из виду. Именно исчезла. Только что она была перед ней, раздвигала толстые лопуховые стебли, и вдруг совершенно неожиданно ее не стало. Словно сквозь землю провалилась.

– Аня! Анечка! – в ужасе закричала девочка. – Где ты? Что с тобой?

Никто не отзывался. Маша почувствовала, что ее начинает бить дрожь. Ноги просто отказывались ее держать.

– Аня! Где ты? – бормотала она. – Аня!

Сначала она хотела побежать обратно и позвать родителей, но потом ей вдруг стало стыдно, что она бросает сестру в беде, вдруг, пока она будет бегать, лишенная в нужный момент ее помощи Аня погибнет, и ее гибель будет на ее совести. Так что она все-таки набралась храбрости и тоже полезла в лопухи. Сердце ее при этом колотилось как бешенное. Девочка подумала, что еще немного, и оно просто не выдержит и разорвется.

– Аня! Анечка! – сквозь всхлипывания бормотала она.

И вдруг она радостно ахнула, потому что увидела сестру. Та спокойно смотрела на нее из ямы, и Маша поняла, что вела себя как последняя дура и трусиха.

– Анька! Подлая! – радостно воскликнула она. – Разыграла? Спряталась? А где хрюшка? Чего ты молчишь?

И тут она испугалась, а вдруг Аня не разыграла ее, а в самом деле свалилась в яму и сломала ногу или руку, и от боли не может и слова сказать.

– Ой! С тобой все в порядке? Я сейчас за папой сбегая, мы тебе вытащим! – затараторила она и уже хотела повернуться, но Аня остановила ее.

– Заткнись! – закричала она. – Чего расхныкалась?

– Ты, – растерянно залепетала в ответ Маша, – ты ничего не сломала?

– Не бойся, ничего я не сломала. Просто здесь скользко, вот я и съехала, как с горки. Немного испугалась, правда. Интересно, а куда же подевалась эта свинья? Осторожнее! Тоже не свались.

– Вылезай, – жалобно взмолилась Маша. – А то мне страшно.

– А чего это тебе страшно? – усмехнулась Аня. – Это ведь я свалилась, а не ты.

– Все равно страшно. А вдруг ты не сможешь отсюда вылезти?

– Конечно не смогу, если ты мне не поможешь. Тут очень скользко.

– А как же я тебе помогу?

– Дай руку!

Маша хотела подать сестре руку, но увидела, что рядом с ямой земля действительно глинистая мокрая и скользкая и сразу же сделала шаг назад.

– Так нельзя, – сказала она. – У меня сил не хватит, тебя вытащить.

– Это верно, – вздохнула Аня. – Я тебя еще сюда уволоку. Тогда найди что-нибудь.

– Что?

– Что-нибудь!

– А что что-нибудь?

– Ну, лестницу, что ли, или какую доску. Корягу, наконец.

– Где же я тебе все это найду?

Аня разозлилась:

– Ну уж поищи где-нибудь! Давай быстрее, пока предки панику не подняли. Шевелись! А не то, они нас фигушки куда одних пустят.

Маша поняла, что ситуация действительно серьезная и побежала на поиски подручных средств для спасения сестры.

Аня осталась в яме одна – злая и раздосадованная. Она сердилась, в первую очередь на себя, за то что так глупо угодила в яму, на свинью, которая неизвестно, что здесь делает.

И тут вдруг объявилась сама виновница создавшегося положения. Черная свинья с тихим удовлетворенным хрюка-

ньем вылезла из лопухов и встала на том самом месте, где только что стояла Маша. Она уставилась на Аню, как-то недобро склонив голову набок. Казалось, что она усмехается.

– Чего тебе надо? – зло спросила девочка. – Видишь, что натворила? Рада теперь, небось, что я из-за тебя страдаю?

Свинья открыла рот, ну точно улыбнулась, и закивала головой, так что черные уши ее мотнулись, словно пожухлые лопухи.

– Ой, – произнесла Аня. – Ты что же меня понимаешь?

Свинья снова хрюкнула, затем повернулась к девочке задом и вдруг по собачьи заработала задними ногами. Из-под ее копыт в яму полетели комья склизкой глины.

– Что ты делаешь? – чуть не со слезами закричала Аня. – Я же вся перепачкаюсь! Думаешь, мне хочется быть такой как ты?

Но свинья в этот раз не стала хрюкать в ответ, а отчаянно продолжала работать. Земля фонтаном летела в Аню, и та не успела опомниться, как ее ноги по колено были засыпаны тяжелой мокрой глиной. Она попыталась выдернуть ногу из земли, но та застряла и не хотела вылезать. Аня испугалась.

– Мамочка! – жалобно закричала она. – Помогите!

Свинья, не прекращая работать, удовлетворенно что-то прорычала. Аня внезапно поняла, что мерзкая тварь хочет ее закопать.

– Маша! – закричала она. – Маша! Ты где? На помощь!

Тут вдруг свинья вздрогнула и перестала работать. Ка-

кое-то время она к чему-то прислушивалась, потом сорвалась с места и исчезла из виду.

На ее месте появилась Маша. В руках у нее была длинная жердь, с прибитыми на ней перекладинами. Она с любопытством уставилась на сестру.

– Ты чего это орешь?

– А ты чего так долго?

– Думаешь, легко было найти лестницу? Но я нашла. Я тут все обегала и нашла. Ой, а чего это ты? Чего это ты закопалась?

Ане наконец удалось вытащить ноги из земли. Джинсы и кроссовки на ней стали коричневыми от глины.

– Давай сюда свою лестницу! – приказала она.

Маша спустила ей лестницу, и Аня благополучно выбралась на поверхность.

– Уф! – вытерла она рукавом вспотевшее лицо. – Ты знаешь, Машка, эта свинья наверно сумасшедшая.

– Это почему?

– Она пыталась меня закопать.

Маша вытаращила глаза от удивления:

– Да ну?

– Вот тебе и ну. Пока тебя не было, она опять приходила, и стала в меня землей швырять. Еще бы немного и точно бы закопала. Работала, словно трактор.

Ей неожиданно стало смешно. Только теперь, наверху ей припомнилось, как смешно выглядела черная свинья, ко-

гда разбрасывала задними ногами землю. Аня даже рассмеялась.

– Это наверно соседская свинка, пришла сюда поискать чего-нибудь вкусенького, а тут мы. Вот она и разозлилась.

Маша смотрела на сестру недоверчиво.

– Чего смотришь? Пошли быстрее домой.

И девочки побежали домой. Уже около сада Маша обернулась и увидела, как мелькнула в лопухах черная блестящая спина.

Солнце уже садилось, когда девочки пришли домой. Мама и папа давно покинули лавочку и всю хозяйничали в доме. Окна были уже закрыты, но в горнице по-прежнему было сыро и затхло. Мама собирала в кучу все матерчатые вещи предыдущей хозяйки, готовясь вынести их на улицу, чтобы там потом все сжечь, она ни за что бы не согласилась пользоваться бельем умершей старухи, а папа пыталась разжечь печь. Он напихал в нее дрова до предела, насовал между ними газет и теперь пытался все это поджечь. Однако у него ничего не выходило. Газеты горели плохо, и даже когда разгорались, то дрова при этом ни за что не хотели заниматься.

– Да что это за черт! – ворчал папа, чиркая в очередной раз спичкой. – Где я столько газет наберу?

– Ты наверно слишком много дров наложил, – заметила мама.

– Ты так думаешь?

– Конечно. Нет пространства, нет воздуха, вот они и не разгораются.

Папа выложил пару поленьев, но тут выяснилось, что у него закончились газеты.

– Ну вот! – разочарованно произнес он. – Чем же я теперь разжигать буду?

В этот момент вошли Аня и Маша.

– Господи, Аня, что с тобой? – воскликнула мама. – Где ты была? Что с твоими джинсами? Сейчас же переоденься!

– Я спрашиваю, где мне взять хотя бы еще одну газету? – закричал папа.

– Откуда я знаю? – отмахнулась от него мама. – У меня и так голова кругом идет, а ты еще со своей газетой.

– Ага, – повысил голос папа, – так вы сегодня хотите остаться без ужина?

– Ты нас сюда завез, ты и думай!

– Я вас сюда завез? Так значит?

Кажется, между родителями назревала ссора. Этого нельзя было допускать. Маша и Аня подбежали к отцу и наперебой стали расспрашивать, для чего ему нужна газета. Тот сразу успокоился.

– Да вот, огонь хочу развести. Дрова что-то сырые, сразу не разгорелись. Там в сених вы не видели газет, девочки?

– Нет не видели, – ответила Аня снимая с себя грязные джинсы и доставая из сумки колготки. – Только зачем тебе газета? Раз дрова сырые, ты их лучше слегка бензином облей, они сразу запылают!

– Конечно! – обрадовался папа. – И как этот я сразу не догадался? Какая же ты у нас молодец, Анютка!

Он убежал к машине за бензином и очень скоро вернулся с полным одноразовым стаканчиком.

– Папа, – спросила его Маша, которая все это время вертелась у печки, – а черные свиньи бывают?

– Черные свиньи? – папа тщательно обрызгал поленья горячим. – Конечно бывают, также как и розовые слоны или голубые крокодилы.

– Нет, а если серьезно?

– Если серьезно, то не знаю. Не о том ты сейчас думаешь.

– Ну, папа!

Папа зажег спичку, и дрова окружило яркое мощное пламя.

– А мы с Аней видели черную свинью, вот! – объявила Маша.

В этот момент из печки повалил серый и горький дым, от которого и папа и Маша сразу закашлялись. Он окутал мужчину и девочку, а потом повалил в комнату.

– Караул! – закричала Аня. – Пожар!

– Не понимаю, – бормотал папа и растирал кулаками слезящиеся глаза. – Он же должен идти в трубу. А он сюда...

Мама подошла к печке, внимательно ее оглядела, и сказала:

– Надо было сначала заслонку отодвинуть, а потом уж огонь разводить. Эх вы, деревенские жители! Потому прежде и не разгоралось, что не было тяги.

Она отодвинула заслонку, и дыма сразу стало меньше.

– Чего же ты сразу не сказала? – возмутился отец. – Я столько промучился, а ты...

Дрова сразу загорелись и весело затрещали. Папа не мог оторваться от огня и радовался, как ребенок.

– Сейчас мы как следует протопим печку, и сырости как не бывало, – повторял он. – Тащите сюда кастрюлю, я буду готовить ужин. Сейчас накормлю вас до отвала.

– Ну уж нет, – сказала мама, – ужинать сегодня будем всухомятку.

– Это почему же? – возмутился отец. – Я, например, хочу горячего супчика!

– Супчик готовить не в чем, – ответила мама.

– Как это не в чем? Здесь же полно посуды? Вон кастрюли, сквородки, миски. Я не понимаю!

– Ну папа же, – стала объяснять отцу Маша, – до посуды мы еще не добрались. Она же грязная! Ее не мыли и не чистили год, а то и два.

– Если не два, – подтвердила Аня, заглянув в одну из кастрюль. – Вообще-то сварить суп можно, но только из лягушек. Папа, ты любишь суп из лягушек?

Папа пожал плечами. Он был явно расстроен. Деревенская жизнь не спешила баловать его, напротив посылала суровые жизненные невзгоды.

– Что ж, давайте всухомятку, – вздохнул он так, словно поставил на своей жизни крест.

Они поели взятые с собой консервы, которые вдруг всем четверым показались невероятно вкусными.

– Это потому что свежий воздух! – объяснила мама. – Дома вы так никогда не ели.

– Этак я могу и поправиться, – с беспокойством заметила

Аня, хватая очередной кусок хлеба.

– Тебе это не помешает, – сказал папа, – вон какая худю-
щая. Бухенвальдский крепыш.

Это была его старая шутка.

– По твоему я должна быть как свинка?

– Ну почему сразу как свинка?

– Ну свиньи же все жирные.

– Кстати! – вспомнила Маша. – Папа, ты так и не сказал.

Черные свиньи бывают?

– Что ты ко мне привязалась с черными свиньями? – воз-
мутился папа. – Это что, очередная шутка?

– Вовсе нет, мне просто интересно.

– Ну ответь же ты им, – вмешалась мама.

Папа слегка задумался.

– Да, наверно есть. Почему бы им не быть? В Англии есть
хозяйства, где специально разводят именно черных свиней.

Маша разочарованно вздохнула:

– А я думала, что свиньи бывают только розовые.

После ужина, появилась новая проблема. Ночлег. За ок-
ном стало смеркаться, надо было готовиться к ночлегу.

– Включи свет, – сказал папа старшей дочери.

Аня подошла к выключателю, который находился около
двери и надавила тумблер. Все посмотрели на лампочку, ко-
торая никак на это действие не среагировала.

– Перегорела, – радостно объявила Маша. – А мы с собой
конечно же лампочек не взяли.

– Разве обо всем вспомнишь? – проворчала мама, убирая со стола остатки ужина.

Папа встал и пригляделся к лампочке.

– Да нет, – сказал он. – Она не перегорела. Целая.

Он выкрутил лампочку, внимательно осмотрел, еще раз сказал, что она совершенно рабочая и ввернул обратно.

– Попробуй еще раз, – попросил он Аню.

Аня пощелкала выключателем, но свет так и не появился.

– Может пробки перегорели? – предположила мама.

– А где тут счетчик?

– Я видела его за печкой.

Папа посмотрел за печкой и сказал:

– Сегодня света не будет. Придется ложиться рано. Впрочем, в деревне все так и делают. Встают с рассветом, ложатся с закатом. Как куры.

Все горестно вздохнули.

– А где мы будем спать? – спросила Маша.

В горнице была всего одна кровать, старинная, железная и на пружинах, но зато еще был диван, тоже очень старый и покрытый клеенкой. Решено было, что девочки улягутся на диване валетом, а родители на кровати. Пришлось ложиться в одежде, потому что хозяйские матрац и перину мама безжалостно отправила на улицу. Их надо было высушить, выбить, а лучше всего выкинуть и достать что-то новое.

Перед тем как лечь, папа неожиданно вспомнил, что забыл машину загнать во двор и поставить под навес.

– Пусть пока постоит снаружи, – недовольно сказала мама. – Ничего там с ним не будет.

– Ну уж нет, – не согласился папа. – Мало ли что может случиться? Ты не знаешь, какие хулиганы деревенские мальчишки.

И он пошел к машине. Маша и Аня тоже вышли из дома, чтобы посмотреть, как отец поставит шестерку во двор. Папа открыл настежь ворота, прошел к своему жигуленку, помахал дочерям рукой и с видом бывшего авто гонщика сел за руль. Девочки ожидали, что сейчас услышат шут от включаемого двигателя, но автомобиль не издавал ни звука, хотя видно было, как папа что-то там делать на панели управления. Прошла минута, но автомобиль по-прежнему оставался немым.

Аня и Маша очень удивились и побежали к отцу.

– Что случилось? – спросили они, запрыгивая в салон.

– Что-то не заводится, – ответил отец. Он был явно сильно растерян. – Не пойму, что происходит. Вроде бы все в порядке.

Он еще что-то поделал, затем вышел из машины, открыл капот и скрылся из глаз. Через пять минут он вернулся и снова стал вертеть ключ зажигания. И опять ответом ему была тишина.

– Что такое? Все вроде бы в норме. Ничего не пойму, – бормотал отец.

– Может, вода залилась в мотор, когда шел дождь? – пред-

положила Маша.

– Ты что, совсем? – Аня покрутила у виска пальцем. – Так не бывает. Правда, папа?

– Конечно не бывает, – согласился отец.

– А если оставить открытым багажник? – не сдавалась Маша. – Тогда бывает?

– Не багажник, а капот, – поправил дочку папа. – Если оставить, то тогда конечно.

– Но ведь ты не оставил?

– Не оставил.

– Почему же тогда не заводится?

– Если бы я знал, – папа начал злиться. – Не болтайте глупости мне под руку. Чего выскочили. Быстро идите спать.

– Ну папа!

– Я кому сказал?

Пришлось слушаться.

– Это все из-за тебя, – по дороге в дом, ворчала Аня на сестренку. – И чего ты пристала к папе со своей ерундой?

Маша надула губы и ничего не отвечала. Вдруг она показала пальцем на машину и закричала:

– Смотри, опять эта свинья!

Аня обернулась и тоже успела заметить, как за машиной мелькнуло что-то черное и блестящее. Ошибиться было невозможно. Это была их старая знакомая. Маша неожиданно села на крыльцо и пролепетала:

– Знаешь, Аня, а я ее боюсь.

Ане тоже стало не по себе, но она все же храбрилась:

– Кого ты боишься? Хрюшку?

– Ну да. Она ведь черная. Это не нормальная свинья. Это, это нехорошая свинья. Таких свиней не бывает.

– Папа же сказал, что бывает.

– Он говорил про других свиней, про тех, которые в Англии, и которые не прячутся от людей и не пытаются закопать их.

Аня, которой самой было не по себе, вспомнила, что она старшая и решила успокоить сестру:

– Это наверно свинья прежней хозяйки. Которая тут раньше жила. Хозяйки больше нет, а свинья осталась. Она наверное одичала.

Маша широко открыла глаза и шепотом спросила:

– Анечка, а куда подевалась хозяйка?

– Какая хозяйка?

– Ну, та, которая тут прежде жила.

– Так она же умерла.

– Почему?

– Не знаю. Потому что была старая. А старые люди всегда умирают. Она умерла, а этот дом оставила в наследство папе.

Маша заговорила еще тише. Ане пришлось приблизиться к ней вплотную, чтобы услышать, что она говорит.

– Значит, мы будем жить в доме мертвой старухи?

– Получается так.

– Ты знаешь, – Маша крепко схватила Аню за руку. – Мне

страшно. Я хочу домой.

– Так пошли!

– Нет, ты не поняла. Я хочу домой. В смысле, к нам домой. В город.

– Трусиха! И чего ты испугалась? Домой мы сейчас все равно не поедem. Поздно уже, а до города далеко. К тому же машина не работает. Пошли лучше к маме.

– К маме? – неожиданно обрадовалась девочка. – Пошли.

И они вернулись в дом. Мама уже убрала со стола и готовилась к ночлегу. Она застелила куртками кровать и диван и теперь подбрасывала в печку оставшиеся поленья. Огонь сделал свое дело. За то короткое время, что девочки провели на улице, в комнате стало намного теплее, и сырость уже так не ощущалась. Дрова весело потрескивали, по темным стенам мелькали отблески огня, что придавало всему вокруг таинственный и уютный вид.

– Как здесь замечательно! – воскликнули сестры, враз забыв обо всех тревогах. – Мама, правда, ведь это так?

– Может быть, – вздохнула мама. – Кажется, и я начинаю привыкать к новому образу жизни.

– И ты к нему обязательно привыкнешь, – сказал папа, который в этот момент как раз вошел в дверь.

– Ты так думаешь? – спросила мама.

– Я уверен в этом! Ты просто замечательно выглядишь в этой обстановке. Да я и сам себя ощущаю героем романа Купера. Я словно Кожаный Чулок вернулся с охоты, и меня

встречает милая работающая скво и чудные ребятишки.

Мама осталась довольна этими папиными словами. Девочки тоже. На какое-то время все четверо почувствовали себя по настоящему счастливыми.

В комнате тем временем стало совсем темно. Теперь весь свет оставался только в печке. Они все четверо сели перед печкой и уставились внутрь ее через квадратную дверцу, словно в экран телевизора.

– Оказывается, как интересно смотреть в огонь, – восторженным шепотом поделился своими впечатлениями папа. – Никакого телевизора не надо.

– Это точно! – согласились Аня и Маша.

– Сейчас как раз идут «Разочарованные и отчаявшиеся», – грустно сказала мама. Это был ее любимый сериал. – И я теперь не скоро узнаю, женился ли дон Родригес на Клотильде.

– Ничего, – папа обнял маму за плечо и прижал к себе, – завтра я налажу электричество и установлю на крыше антенну, и завтра же ты узнаешь, как поживает твой ненаглядный дон Родригес.

– Будем надеяться, что это произойдет, мечтательно произнесла мама.

Когда ехали в деревню, ее главным условием было, взять с собой телевизор и самую мощную антенну. Жизни без сериалов она себе просто не представляла.

– А мне никакой телевизор не нужен, – заявила Аня. – Я

завтра тоже буду в печку смотреть. Когда смотришь в огонь, такие мысли хорошие приходят в голову.

– И какие мысли приходят в твою голову? – заинтересовалась Маша.

– Мне кажется, что я сказочная принцесса, – охотно ответила девочка, – сижу в старинном замке, который снаружи охраняет ужасный дракон, и жду рыцаря, который придет, одолеет чудовище и освободит меня.

– Я тоже принцесса, – тут же сказала Маша, – и тоже сижу в старинном замке.

– Чего это ты присваиваешь мои фантазии? – возмутилась Аня.

– А что нельзя?

– Конечно нельзя! Придумай что-нибудь свое.

– А если не придумывается? Почему это ты решаешь, быть мне принцессой или не быть? Вот хочу и сижу в замке. Только в другом, совсем не в твоём, а в своём, и он намного лучше!

– Чего это он лучше?

– Девочки, не ссорьтесь! – стала успокаивать их мама. – Нашли из-за чего скандалить? Может домой захотели, в город?

– Да мы и не скандалим! – сестры тут же умолкли.

– Да и что не говорите, но замком это назвать нельзя даже при самой великой фантазии, – продолжала мама. – Это скорее избушка на курьих ножках. Того и гляди, появится

Баба Яга и прикажет нам лезть в печку.

Дрова прогорели, и огонь стал гаснуть. За окнами была непроницаемая чернота. В доме тоже стало темно. Вдруг все почувствовали, как скопившаяся за целый день усталость, навалилась на них тяжелым грузом.

– Давайте ложитесь спать! – сказала мама и растолкала папу, который успел уснуть, приютившись головой на ее плече.

Стали укладываться.

– Чур, ты ложишься головой к окошку, – заявила Маша старшей сестре, и первая прыгнула на диван и улеглась головой к спинке кровати, на которой уже лежал папа.

– Это еще почему? – удивилась Аня, которая до этого момента об этом даже не задумывалась.

– Потому что я боюсь головой к окошку.

– Что за ерунда?

– Ничего не ерунда! Вдруг ночью кто-то полезет в окно? Я не хочу, чтобы он схватил первую меня.

У Ани сразу похолодела спина.

– А меня значит можно? – пробормотала она.

– Маша, ну что ты несешь глупости? – накинулась на младшую дочку мама. – Зачем ты пугаешь Аню?

– Разве я пугаю? Я просто так сказала.

– Тогда ты и спи головой к окну, – предложила Аня.

– Ни за что! – в голосе Маши появились слезы.

Ане надоело спорить, и она улеглась головой к окну.

– Если будешь елозить ногами и пинаться, – предупредила

она Машу, – я сброшу тебя на пол.

Маша не ответила. Ее глаза уже были закрыты, и Аня слышала, как она сопит носом.

– Соня, – проворчала девочка и стала смотреть в печку, где красиво и таинственно переливались багровыми красками тлеющие угольки. Она смотрела на них, смотрела, и сама не заметила, как ее глаза закрылись, и пришел крепкий детский сон. Аня уснула последняя.

Аня проснулась неожиданно. Она открыла глаза, но ничего не увидела, потому что вокруг был непроницаемый мрак. Она попробовала пошевелить ногой и нащупать спящую рядом сестру, как вдруг обнаружила, что той нет рядом. Мощная ледяная волна страха так и накрыла девочку с головой. Она почувствовала, как ее затрясло от ужаса.

«Где же Машка? – подумала она. – Куда она подевалась? Неужели с ней что-то случилось?»

Так она лежала, трясась от страха и думала, куда могла деться младшая сестра. На всякий случай, очень осторожно, потому что боялась сделать лишнее движение, она обшарила всю кровать, но никого не нашла.

Стало еще страшнее.

– Мама! – закричала Аня, но не услышала собственного голоса. Он куда-то пропал, так и оставшись в глубине ее.

А вокруг по-прежнему было темно, и глаза никак не могли привыкнуть к мраку и хоть что-нибудь разглядеть.

И вдруг Аня облегченно вздохнула. Она поняла, куда пропала Маша. Конечно же она проснулась, перепугалась темноты и запросилась к родителям в постель и теперь радостная лежит с ними и спокойненько себе спит, когда она тут умирает от беспокойства за нее. Девочка даже улыбнулась от радости, что все так просто объясняется.

«Машка, противная, — лежала и думала Аня, — могла бы меня и разбудить. Мне ведь одной тоже совсем не по себе спать в такой темноте и тишине».

И тут новая мысль пронзила ее мозг.

«Тишина!»

Вокруг действительно было не только темно, но и тихо. Невероятно тихо. Не слышно совершенно ничьего дыхания. А ведь так не бывает. Машка, когда спит, любит сопеть и чмокать губами во сне, папа так тот вообще похрапывает, словно рассерженный медведь в берлоге. Даже мама не спит молча, а постоянно ворочается и вздыхает. Почему же никого не слышно?

Аня подскочила и поднялась. Скинула с себя мамину ветровку, которой они с Машей укрылись на ночь, и опустила ноги на пол. Хотела нащупать шлепанцы, но их не было. Куда же они подевались, ведь вечером Аня была в них?

Но шлепанец не было. Аня искала их ногами и не находила. Только ледяной пол пронизывал холодом все ее тело.

От страха Аня опять забралась на диван и укрылась ветровкой. И опять она хотела крикнуть, позвать родителей и сестру и опять не смогла. Тогда, чувствуя, что сейчас умрет, если не сделает этого, она быстро поползла по дивану туда, где должна была стоять кровать с родителями.

К счастью кровать была на месте. Но когда Аня перелезла через ее высокую спинку и плюхнулась на мягкую пружинную поверхность, то кровать оказалась совершенно пу-

ста. Ни родителей, ни сестры в ней не было. Слезы ручьем хлынули по ее лицу. Она волчком крутилась на кровати, обшаривала ее, но никого не находила.

А вокруг было по-прежнему темно. Очень темно.

И вдруг Аня остановилась, потому что слышала, как за ее спиной кто-то глубоко вздохнул. Она обернулась и увидела два маленьких красных огонька, которые были близко друг от друга и поблескивали в темноте.

«Это же глаза! – сообщила Аня. – Конечно же это глаза! И они смотрят на меня! Кто же это такой? Мамочка!»

И тут во мраке стали постепенно проявляться очертания предметов. Темные тени. Но первым проявился черный силуэт вокруг двух огоньков. А Аня поняла, что она не ошиблась. Это действительно были глаза. На девочку со злобой и ненавистью сквозь стекло окна, прижавшись к нему огромным расплывшимся пятачком, смотрела та самая свинья, что была в огороде, а потом мелькнула и за машиной.

Увидев, что Аня заметила ее, свинья радостно и торжествующе хрюкнула и ударила рылом в окно. С грохотом и звоном посыпалось на пол разбитое стекло. Свинья зарычала, словно волчица, в открытой ее пасти показались огромные и острые зубы, показались ее передние ноги, с раздвоенными копытами, и свинья стала карабкаться в окно. Она дергалась и рычала и не сводила с Ани глаз.

И тут девочка закричала. Во весь голос, заглушив даже саму себя, и схватившись руками за уши.

Но на свинью ее крик не подействовал. Она продолжала лезть в окно. Видимо оно для нее было маловатым, потому что рамы трещали, но не пускали ее внутрь. Но свинья была упорная и сильная. Она толчками продолжала вдавливать свое черное жирное тело в окно, и рамы не выдержали, сначала одна, потом и вторая, они сломались и выскочили из простенка. Из рта свиньи вырвался столб пламени, и она впрыгнула внутрь и побежала к Ане. Где-то далеко-далеко еле слышно прозвучал крик петуха. Свинья угрожающе зарычала и бросилась на свою жертву. Девочка в ужасе закрылась от нее руками и...

... и проснулась.

Она разлепила глаза, почувствовала на своем плече ногу сестры и вдруг поняла, что весь этот жуткий кошмар был во сне. Ей все приснилось. Вокруг совсем было не темно. В окнах уже был сероватый свет, от которого в доме уже можно было все рассмотреть. В доме тоже все было нормально. Ничего не разбито. Окна и рамы целы.

Аня сильно обрадовалась, но дрожь все еще не покидала ее. И сердце было где-то далеко-далеко. Наверно в пятках. А в животе было холодно и пусто. Там все еще сидел опустошающий страх.

На всякий случай девочка прислушалась. Тишины тоже не было. Слышно было как сопит Машка, похрапывает отец и в тревоге ворочается мать. За окном тоже были звуки. Там ветер играл листвой. Слышно было, как она шелестит. А еще

далеко-далеко слышно было как мычат коровы и щелкает кнут пастуха. Еще дальше кукарекнул петух.

Аня долго не могла успокоиться. Сон куда-то подевался. Вместо него осталась тревога. Страх тоже не желал уходить. Он все еще сидел где-то в районе живота и все там скручивал чуть ли не до боли.

«Надо же, что только не присниться, – думала Аня, глядя в обшарпанный потолок. – Прямо фильм ужасов, а не сон. Да еще и какой реальный. Словно все на самом деле было. Я таких снов никогда и не видала. Этот наверно из-за перемены климата. Чтобы этой свинье пусто было! Мало того, что днем покоя не дает, так еще и по ночам снится».

Так она не могла заснуть целых полчаса. Сначала она хотела встать и разбудить родителей. Но не смогла, потому что боялась даже пошевелиться. Потом, когда страх все-таки слегка отступил, она поняла, что еще слишком рано будить родителей. Вряд ли им это понравится.

Вдруг жутко захотелось оказаться в родительской постели, рядом с мамой и папой. Там уже никакой страх ее не одолеет. Эх, если бы ей было, как Машке, десять лет, она бы так и поступила. Но в тринадцать лет лезть в родительскую постель уже стыдно.

Пришлось ждать, когда все проснутся. Аня решила, что ни за что больше не заснет.

«Знаю я эту свинью, – думала она, – теперь нарочно приснится. Обязательно приснится. Так всегда, если уж какая

дрянь начнет сниться, так уж до утра!»

Но время шло, и усталость брала свое. Организм требовал сна. В конце концов Аня не выдержала. Она придумала, что надо сделать. Она переползла от окна, подвинула Машу, прижалась к ней потеснее, увидела перед собой ее безмятежное личико, поглубже вдохнула запах ее волос, и страх сразу куда-то отступил. В животе отступило, руки и ноги больше не были словно неживые. Глаза стали слипаться, веки отяжелели, и Аня опять провалилась в сон. Сначала он был тревожный и неглубокий, словно девочка боялась, что ей опять приснится что-нибудь страшное, но ей ничего не снилось, и она успокоилась. Сон ее становился все глубже и глубже, дыхание выравнилось. Только уж больно крепко она старалась прижаться к сестре. Та даже недовольно заворочалась и что-то невнятно пробормотала. Но Аня ее не слышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.